УДК 94(47).072/073

Гребенкин Алексей Николаевич – доктор исторических наук, доцент кафедры теории государства и права, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: angrebyonkin@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СОБСТВЕННОГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ В I-Й ПОЛОВИНЕ XIX В.

В статье осуществлен содержательный анализ организационной и функциональной эволюции Собственного Его Императорского Величества конвоя в 1-й половине XIX в. Автор дает характеристику военным, политическим, культурным, церемониальным и охранным задачам Конвоя, прослеживает изменения в его организационно-штатной структуре. Делается вывод о том, что в начале XIX в.

Конвой обеспечивал охрану императора во время его пребывания в действующей армии, а после завершения наполеоновских войн стал играть достаточно ограниченную роль в придворных церемониях. Николай I превратил Конвой в двуединую структуру, первая часть которой (подразделения горцев) служила инструментом политики России на Кавказе, а вторая (команда линейных казаков) – отрядом телохранителей императора. Общими для обеих частей Конвоя были церемониально-представительские функции.

Ключевые слова: Российская империя, Собственный Его Императорского Величества конвой, Кавказская война, императорская охрана, церемонии.

GREBENKIN A.N. – Doctor of Historical Sciences, Assotiate Professor of the Department of Theory of State and Law, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: angrebyonkin@mail.ru

ORGANIZATIONAL AND FUNCTIONAL EVOLUTION OF HIS IMPERIAL MAJESTY'S OWN CONVOY IN THE 1st HALF OF THE XIX CENTURY

The article provides a meaningful analysis of the organizational and functional evolution of His own Imperial Majesty's convoy in the 1st half of the 19th century. The author gives a description of the military, political, cultural, ceremonial and security tasks of the Convoy, traces changes in its organizational and staff structure. It is concluded that at the beginning of the XIX century. The convoy provided security for the emperor during his stay in the army, and after the completion of the Napoleonic wars, he began to play a rather limited role in court ceremonies. Nicholas I turned the Convoy into a two-pronged structure, the first part of which (divisions of the highlanders) served as an instrument of Russian policy in the Caucasus, and the second (the team of linear Cossacks) became the bodyguard of the emperor. Common to both parts of the Convoy were ceremonial-representative functions.

Keywords: Russian Empire, His own Imperial Majesty's convoy, Caucasian War, imperial guards, ceremonies.

Создание элитарных казачьих подразделений, которые могли бы выполнять как охранные, так и политические функции, началось еще при Екатерине II. В конце февраля – начале марта 1775 г. по предложению Г.А. Потемкина донским атаманом С.Н. Сулиным был сформирован Собственный конвой императрицы [4, С. 5]. В него вошли созданные в ноябре 1774 г. Донская и Чугуевская казачьи команды (в составе каждой было 65 казаков из знатнейших фамилий), а также «выборный» гусарский лейб-эскадрон, набранный премьер-майором Штеричем из «самых лучших видом, ростом и живностью» [6, С. 27] представителей различных гусарских полков. Служба конвойцев изначально носила почетный характер – так, в предписании Потемкина Сулину прямо указывалось, что «оные (казаки-донцы – А.Г.) имеют быть употреблены, в знак ревности и усердия всего войска – при Высочайшем Ея Императорского Величества Дворе» [4, С. 4]. Первоначально Конвой располагался в Москве, где в июне 1775 г. участвовал в торжествах, устроенных в честь заключения Кучук-Кайнарджийского мира, а затем был переведен в Санкт-Петербург. Роскошное обмундирование казаков Конвоя (красные кафтаны с серебряными эполетами, зеленые шаровары, расшитые черными шнурками, черные смушковые шапки с красным верхом и серебряными кистями, желтые сафьяновые сапоги) вполне соответствовало уровню тех мероприятий, в которых они участвовали. Зачисление в состав Конвоя донцов и чугуевцев, отличившихся своей преданностью императрице в ходе пугачевского восстания, было и наградой за верность, и своеобразным полити-

ческим шагом, рассчитанным на превращение хотя бы части казачества в опору трона.

В 1776 г. именным указом Екатерины II были утверждены штаты Чугуевской и Донской конвойных команд. В Чугуевскую команду входили два офицера (поручик и прапорщик), вахмистр, ротный квартирмейстер, малолеток (молодой казак), кузнец, 3 капрала и 65 казаков. В Донской команде числились полковник, 4 поручика, 65 казаков и 7 денщиков [3, С. 27]. Команды сменяли друг друга каждые 2 года.

Не довольствуясь конвоем, сформированным для нелюбимой матери, великий князь Павел Петрович стремился обзавестись собственным казачьим эскортом. Еще в 1782 г. великий князь, имевший как генерал-адмирал в своем распоряжении Балтийские флотские батальоны, отдал распоряжение «составить из вытребованных от каждого из этих батальонов людей команды, по 30 человек каждая, для содержания караулов при дворцах Его Высочества – Каменноостровском и Павловском» [4, С. 23]. В 1793 г. в состав гатчинских войск были включены казачья команда от войска Донского, именуемая также Гатчинскими казачьими эскадронами, и гусарский полк. Казакам Гатчинских эскадронов была присвоена особая форма – синие чекмени с белыми кушаками, красные куртки, бирюзовые шаровары, черные смушковые шапки с красным верхом.

В 1796 г., после вступления на престол Павла I, части, ранее входившие в Собственный конвой, вместе с Гатчинскими казачьими эскадронами и гусарским полком гатчинских войск образовали лейб-гусарский Казачий полк, по статусу приравненный к конной гвардии. Численность полка, согласно штату 1798 г., была незначительной: всего 359 человек. В 1798 г. полк был разделен на два полка: лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Гусарский, которые уже не считались Собственным конвоем, хотя и продолжали участвовать в мероприятиях, связанных с императорской охраной [2, С. 12].

18 мая 1811 г. при лейб-гвардии Казачьем полку была сформирована Черноморская казачья сотня, в которую были зачислены лучшие казаки Черноморского войска – наследники переселенных Екатериной II на Кубань запорожцев. Главной причиной образования Черноморской сотни было «…изъявление Монаршего… Благоволения к войску Черноморскому за отличные подвиги их противу врагов Отечества… во многих случаях оказанные» [7, С. 234]. Черноморская сотня, не являясь регулярной частью, должна была пользоваться всеми предоставленными гвардии правами и преимуществами и фактически являлась гвардейским подразделением, хотя в ее названии и не фигурировала приставка «лейб».

В сотню, по указанию войскового атамана Черноморского казачьего войска Ф.Я. Бурсака, должны были войти «исправные» казаки – то есть благонадежные и обладавшие материальным достатком, достаточным для того, чтобы иметь хорошее оружие и крепких лошадей. Дата создания сотни впоследствии стала считаться официальной датой основания Собственного

Его Императорского Величества конвоя. Необходимо отметить, что и лейб-гвардии Казачий полк, и Черноморская сотня являлись полноценными боевыми единицами и в этом качестве активно участвовали в боевых действиях. Казаки сумели отличиться в первые же дни Отечественной войны 1812 г., захватив нескольких французских гусар и тем самым открыв счет военнопленным Великой армии. Дальнейший путь черноморцев был отмечен множеством подвигов: отряд, «находясь бессменно в авангарде нашей армии, при преследовании отступающего из Москвы Наполеона, принимал участие во всех громких и блистательных делах, совершенных войсками авангарда Главной армии» [8, С. 15].

12 апреля 1813 г. «в награду отличной службы» Черноморской сотни Александр I повелел «содержать оную во всем на положении Лейб-Казачьего полка, оставив Черноморцам их историческую форму в настоящем виде» [12, С. 43]; тогда же командир и офицеры сотни получили вместо казачьих гвардейские чины. Одновременно сотня была переименована в лейб-гвардии Черноморский эскадрон. Через 2 месяца за участие в сражениях Отечественной войны лейб-казакам были пожалованы серебряные трубы.

4 октября 1813 г., во время «битвы народов» под Лейпцигом, лейб-казаки совершили подвиг, сумев практически в одиночку спасти русского императора Александра I, австрийского императора Франца I и прусского короля Фридриха-Вильгельма III от их пленения конницей Мюрата. В критический момент казаки, вооруженные пиками, отважно ударили французам во фланг и рассеяли их. Участники этой беспримерной атаки были удостоены высоких наград: так, полковник И.Е. Ефремов, командовавший лейб-казаками, получил из рук императора орден Св. Георгия III степени, а полковник лейб-гвардии Казачьего полка И.А. Протопопов и командир Черноморского эскадрона полковник А.Ф. Бурсак были награждены орденами Св. Георгия IV степени.

После завершения наполеоновских войн лейб-гвардии Казачий полк и лейб-гвардии Черноморский эскадрон вернулись вслед за императором в Петербург. В 1816 г. лейб-гвардии Казачий полк стал «состоять из шести эскадронов Войска Донского и одного эскадрона Войска Черноморского, который считать седьмым» [2, С. 22].

В марте 1826 г. лейб-гвардии Казачий полк получил георгиевские штандарты. Он продолжал оставаться боевой частью, и служба его проходила отнюдь не всегда в Петербурге. После начала русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и Казачий полк, и Черноморский эскадрон были откомандированы на театр военных действий. Черноморцы вначале охраняли корпусную квартиру в Бабадаге, а затем присоединились к полку и приняли активное участие в осаде турецкой крепости Варна, составляя аванпостную цепь и участвуя в многочисленных перестрелках. В 1829 г. Черноморский эскадрон нес службу на кордонной линии между Подольской и Херсонской губерни-

ями, препятствуя распространению эпидемии чумы. В 1830-1831 гг. Казачий полк принял активное участие в подавлении польского восстания и штурме Варшавы, а Черноморский эскадрон на «несколько месяцев был откомандирован для сопровождения Императорской Главной квартиры» [6, С. 15].

Лишь в 1832 г. на смену походам и боям пришла мирная жизнь. В 1842 г. Черноморский эскадрон был переформирован в дивизион, отделен от лейб-гвардии Казачьего полка и вошел в состав Отдельного гвардейского корпуса в качестве самостоятельной части. Черноморцам по личному приказу Николая I было запрещено принимать участие в Венгерском походе И.Ф. Паскевича, а во время Крымской войны они охраняли побережье Эстляндии. В 1856 г. дивизиону был пожалован георгиевский штандарт, а в 1857 г. – серебряные трубы. В 1861 г. отдельный Черноморский дивизион вошел в состав Собственного Е. И. В. конвоя, образовав 1-й, 2-й и 3-й Кавказские казачьи эскадроны.

В царствование Николая I появились новые подразделения императорского Конвоя, состоявшие уже не из казаков, а из горцев. В 1828 г. командующим войсками на Кавказской линии и начальником Кавказской области генералом от кавалерии Г.А. Эммануэлем по повелению императора был сформирован лейб-гвардии Кавказско-горский взвод из знатных горцев-мусульман – кабардинцев, чеченцев, кумыков, ногайцев и представителей других народов Кавказа. Попытки учреждения подразделений подобного рода предпринимались неоднократно. Как отмечал В.А. Потто, впервые идея создания при армии отрядов горцев была высказана еще императрицей Елизаветой Петровной, «…но так как желающих между ними тогда не нашлось, то и самая мысль была оставлена» [10, С. 722]. Несколько позже, уже в екатерининскую эпоху, кавказский генерал-губернатор генерал-поручик граф П.С. Потемкин предложил зачислить кавказцев в императорскую охрану, сформировав из них лейб-кавказскую сотню. Сам Потемкин немало содействовал привлечению к себе горцев: он «…окружил себя многочисленной свитой, давал роскошные праздники, и горские князья лучших фамилий всегда толпились около него со своими уорками и узденями» [10, С. 131]. В 1804 г. инспектор Кавказской линии князь П.Д. Цицианов, ходатайствуя перед Александром I об учреждении Кабардинского гвардейского эскадрона, акцентировал внимание на культурном значении этой части: «…при отличии, коим они должны почитать сию службу, произойдет в них вкус к лучшей жизни, познают роскошь столицы, поражены будут позорищем великолепия и богатства и в 3 года пребывания в Петербурге научатся по-русски. Князьям же дорога откроется к службе, и сим средством, по мнению моему, сближатся они с благонравием и предпочтут спокойную жизнь жизни хищников и разбойников» [1, С. 953]. Через несколько лет был сделан шаг к претворению этой идеи в жизнь. По инициативе генерал-лейтенанта Н.Ф. Ртищева,

Главного начальника войск, расположенных по Кавказской линии и в губерниях Астраханской и Кавказской, кабардинцы побывали на аудиенции у Александра I. Депутаты, «обласканные государем, обещали выставить гвардейскую сотню» [10, С. 722]. Это подразделение должно было одновременно выполнять и охранные, и церемониальные, и политические функции: кабардинцы предлагали «иметь при высочайшей особе в виде гвардии 100 человек конно-вооруженных, избираемых из почетнейших владельческих и узденских фамилий» [9, С. 866]. По мнению самого императора, служба их должна была длиться 3–5 лет, после чего они возвращались на родину, а их место занимали новые представители кабардинской знати. Однако, поскольку депутаты не принадлежали к числу знатных и влиятельных особ, по возвращении в Кабарду они были изгнаны представителями местной аристократии, не желавшими считаться с решением, принятым людьми низкого происхождения. Поэтому кабардинская сотня так и не была набрана.

Благодаря тому, что инициатива создания лейб-гвардии Кавказско-горского взвода принадлежала Николаю I, это подразделение было сформировано вскоре после объявления высочайшей воли. В состав взвода первоначально входили 3 обер-офицера, 1 эфендий (мусульманский священник), шесть юнкеров (унтер-офицеров), 40 оруженосцев (рядовых) и 23 служителя.

С августа 1829 г. Кавказско-горский взвод подчинялся генерал-адъютанту А.Х. Бенкердорфу, который являлся не только Главным начальником III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и шефом жандармов, но и командующим Императорской Главной квартирой. В 1830 г. взвод был преобразован в полуэскадрон в составе командира (полковника или ротмистра), штабс-ротмистра, поручика, корнета, 9 юнкеров, 40 оруженосцев, 3 трубачей, эфендия, казначея, переводчика, писаря, фельдшера и 2 унтер-офицеров и 25 рядовых инвалидной команды. Формально он входил в состав гвардейской легкой кавалерийской дивизии, однако считался постоянно откомандированным в Императорскую Главную квартиру.

Кавказско-горский полуэскадрон должен был служить в первую очередь действенным инструментом воспитания преданной императору национальной элиты и средством приобщения к культуре диких и полудиких северокавказских народов. С этой целью в состав полуэскадрона зачислялись в первую очередь представители кавказской знати – князья и первостепенные уздени (дворяне). Просвещаясь и приобщаясь к цивилизации, они должны были подавать пример своим соплеменникам. В 1832 г. Бенкендорф писал командиру Отдельного Кавказского корпуса барону Г.В. Розену: «Раздражительный горский народ, враждующий с русскими, не может познать истинной причины беспрерывной вражды и удостовериться в желании Российского Государя Императора не уничтожать свободу горцев, а напротив того – даровать благоденствие, каким пользуются и другие Его подданные. Чтобы внушить

предварительно хотя некоторым из горцев эти благородные виды, должно стараться приготовить их в положение, в котором спокойствие души дает возможность человеку выслушать и вникнуть в то, что ему объясняют. На этом основании сформирован был Л.-Гв. Кавказский Горский полуэскадрон и, чтобы более доказать горцам желание Государя Императора прекратить вражду, назначен в Собственный Его Величества Конвой» [2, С. 32].

В николаевское царствование культуртрегерская деятельность придворно-гвардейских структур, в которые зачислялись кавказцы, была их главной задачей. Кавказско-горский полуэскадрон был призван играть роль своеобразной «школы цивилизации». В 1849 г. при нем был учрежден особый учебный класс, где преподавались общеобразовательные дисциплины. Однако главным способом получения образования стало прохождение курса военно-учебных заведений. Молодые горцы с 1829 г. направлялись в Дворянский полк – заведение, в то время предназначенное для ускоренной подготовки дворян, достигших 16-летнего возраста, к военной службе по сокращенной программе. Постепенно сложилась и система обучения кандидатов в Кавказско-горский полуэскадрон – малолетних горцев зачисляли в петербургские кадетские корпуса, где они в соответствии с инструкциями, разработанными Бенкендорфом, должны были находиться на особом положении, носить национальное платье, иметь возможность следовать всем предписаниям мусульманской религии и т.п. В начале 1840-х гг. практиковалось включение в очередь конных ординарцев к императору малолетних горцев-кадет, чередовавшихся с чинами Конвоя, однако по причине ряда неудобств (удаленность некоторых корпусов от мест, где осуществлялись репетиции, неимение детьми собственных лошадей и оружия) эта практика в 1844 г. была оставлена.

С 1837 г. 50% вакансий в полуэскадроне заполнялись чинами созданного в том же году Кавказского Горского полка, действительная служба в котором не только обеспечивала необходимую подготовку, но и являлась своего рода испытанием. Срок службы равнялся 4 годам, при этом состав нижних чинов полуэскадрона должен был наполовину меняться каждые 2 года – с тем, чтобы те, кто уже прошел службу, «…могли по возвращении на Кавказ, рассказами в кругу их семейств, более и более привлечь своих соотечественников к дружным с нами сношениям…» [5, С. 89].

Россия в николаевское царствование часто вела войны, поэтому горцам неоднократно представлялся случай на деле доказывать свою храбрость. За участие в усмирении польского восстания Кавказско-горскому полуэскадрону были пожалованы серебряные трубы с надписью «1830 г.».

Лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон одновременно являлся и экзотической принадлежностью двора. Горцы сохранили свое национальное обмундирование: офицеры носили обшитые серебряным галуном черные барашковые шапки с синим верхом, расшитые серебром синюю черкеску с черным бешметом и красную

куртку с белым бешметом, синие шаровары с широкими серебряными лампасами, чувяки с наговицами и бурку. Юнкера, оруженосцы и трубачи также имели национальную форму. Вооружение состояло из пистолета, лука со стрелами и колчаном, сабли, шашки, кинжала и нагайки. Особенно красивой и изысканной была парадная форма, в которую входили стальной шлем тонкой ручной работы, кольчуга с налокотниками, алая куртка с газырями, синие шаровары, черные войлочные чулки и сафьяновые чувяки. Рядовые горцы были вооружены богато украшенными длинными ружьями, шашками и пистолетами, офицеры – луками со стрелами и саблями. По отзывам современников, изящное оружие офицеров и юнкеров полуэскадрона неизменно привлекало внимание иностранцев, прибывавших ко двору. Прочим нижним чинам было присвоено обмундирование и вооружение по образцу регулярных войск. Горцы пользовались и другими послаблениями: размещались они не в казармах, а на частных квартирах, могли беспрепятственно совершать все мусульманские обряды, из их рациона были полностью исключены свиное мясо и сало. В составе полуэскадрона были образованы национальные группы, каждую из которых возглавлял особый старший. В 1836 г., после ряда дисциплинарных проступков и диких выходок, совершенных чеченцами, их зачисление в Конвой было прекращено, и лишь в 1838 г. последовало разрешение о допуске 4 чеченцев, сопряженное, впрочем, с массой предосторожностей в виде необходимости предоставления рекомендаций и проч.

Поскольку для горцев охрана императора изначально не являлась основной задачей, а их несоответствие роли телохранителей в скором времени стало более чем очевидным, создание подразделения, которому можно было бы поручить обеспечение безопасности монарха, продолжало оставаться насущно необходимым и после учреждения лейб-гвардии Кавказско-горского взвода. В 1832 г. по инициативе генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича была сформирована команда, набранная из лучших казаков Сборного Линейного казачьего полка, «отличных храбростью, расторопностью, исправностью и поведением» [11]. Император лично следил за тем, чтобы команда пополнялась заслуженными воинами, имевшими боевые награды. Именно казаки были призваны решать задачи, связанные с личной охраной императора. По всей видимости, именно с появлением команды линейцев было возобновлено употребление наименования «Конвой» (точного названия он долгое время не имел, в разных документах именовался либо Собственным Его Величества Конвоем, либо Конвоем Императорской Главной квартиры, и лишь в 1840-е гг. в отношении его стала использоваться формулировка «Собственный
Е. И. В. Конвой»). Вхождение линейцев в состав Конвоя сообщило ему некий дуализм: горцев и казаков объединяло лишь участие в церемониях и парадах, ключевые же их задачи лежали в разных плоскостях.

Казачья команда пользовалась правами старой гвардии, но не имела статуса отдельной части, и ее личный состав, продолжавший числиться в Кавказском линейном казачьем войске, считался находившимся в командировке. По штату в команде полагалось иметь 2 офицеров (сотника и хорунжего), 4 урядников, 42 казака и 2 денщиков. Казаки находились в менее привилегированном положении, чем горцы: их обмундирование обшивалось не галуном, а тесьмой, а размещались они, вместо частных квартир, в казармах. В 1833 г. команда казаков была увеличена вдвое и разделена на две смены, одна из которых числилась на службе, а другая – на льготе. В отличие от горцев, почти не покидавших Петербурга, казаки-линейцы с 1834 г. постоянно находились в Царском Селе, где размещался императорский двор.

В конце 1830-х гг. в составе Конвоя были созданы команды лезгин (с 1836 г.) и мусульман (с 1839 г.). Эта часть Конвоя называлась восточной. При зачислении предпочтение отдавалось не юношам, а взрослым людям, обладавшим известным опытом и успевшим доказать свою храбрость, ибо Конвой предназначался не для одних только парадов. Срок службы в обеих командах составлял четыре года. Согласно утвержденному в 1838 г. штату, в команде лезгин полагалось иметь 43 человека: поручика, корнета, 5 юнкеров, 20 оруженосцев, писаря, унтер-офицера, 12 рядовых инвалидной команды и 2 офицерских денщиков. Кроме лезгин, в нее с 1839 г. набирались кейсерухцы – представители относительно мирного и уже подчинившегося России народа, жившего на границе с Персией и Кахетией. Команда мусульман состояла в основном из знатных азербайджанцев, была набрана из чинов расквартированного в Варшаве Конно-мусульманского полка и имела по штату 2 обер-офицеров, 4 векилей (унтер-офицеров), 24 всадников (рядовых), 5 вьючников, 7 служителей, писаря, 2 офицерских денщиков и 13 человек инвалидной команды. Хотя у каждой из команд был свой командир, общее руководство ими было поручено командиру лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона.

Факт широкого привлечения горцев к охране императора являлся зримым доказательством прочных позиций России на Кавказе, адресованным в первую очередь прибывавшим в Петербург иностранным дипломатам. В глазах же представителей кавказских народностей рыцарское поведение Николая I, с милостивым великодушием оказавшего высочайшую честь своим недавним противникам, позволив им служить при дворе на более чем почетных условиях, должно было ассоциироваться с величием и безграничной силой. Не исключено было использование бывших конвойцев, вернувшихся после службы на Кавказ, в качестве тайных агентов правительства. Наконец, полуэскадрон являлся своего рода институтом почетных заложников.

В силу использования представителей восточной части Конвоя в качестве аманатов царь не решался доверить им свою жизнь, а, напротив, следил за тем, чтобы горцы всегда находились на почтительном

расстоянии. Впоследствии опасения оправдались: несколько горцев-офицеров перешли на сторону своих соплеменников, воевавших на Кавказе против русских войск. Неоднократно имели место быть случаи разнузданного буйства, а в 1836 г. произошло массовое убийство сослуживцев оруженосцем-чеченцем Б. Убмаевым. Команды Конвоя, набранные из представителей разных народностей, плохо ладили друг с другом и по этой причине нуждались в постоянном контроле. Кроме того, многие нижние чины полуэскадрона почти не знали русского языка и с трудом понимали команды.

По мере того, как Конвой решал одну задачу за другой в рамках своей культурно-политической миссии, правила его пополнения менялись. В 1840 г. право посылать своих представителей в Конвой было предоставлено кавказским народам, не имевшим князей и узденей. Это существенно расширило возможности Конвоя как инструмента имперской политики: теперь с его помощью можно было осуществить культурную колонизацию всего Кавказа. В 1844 г. производство горцев в офицеры стало осуществляться лишь в самом Конвое и строго на вакансии, причем по окончании срока службы в Конвое офицеры переводились в кавалерийские и казачьи полки. Тем самым военно-культурная деятельность конвойцев приобрела более упорядоченный и целенаправленный характер.

Наконец, была расширена сфера боевого применения горцев Конвоя. С одной стороны, это позволяло компенсировать слабую вовлеченность в императорскую охрану подразделения, содержание которого было сопряжено с существенными расходами. По мнению командующего Императорской Главной квартирой А.Х. Бенкендорфа, «Конвой Государя Императора составляется не для одних только парадов, но, чтобы и во время военное от него могла быть ожидаема действительная польза» [8, С. 97]. Горцы дрались действительно хорошо. В сражениях против восставших поляков в 1830–1831 гг. они показали «примеры блистательной храбрости… с неукротимой смелостью бросаясь в жарчайший огонь и поселяя своим появлением ужас в войсках мятежников» [8, С. 74]. Кроме того, во время этой кампании они охраняли цесаревича Константина Павловича. Достойно внимания и участие горцев Конвоя в боевых действиях против непокорных кавказских племен. Помимо сугубо военных задач, оно позволяло решить важную политическую задачу – склонить на сторону императора немирных горцев и, искусно применяя принцип «разделяй и властвуй», ослабить и расколоть стан противников России. В 1849 г. несколько чинов Конвоя приняли участие в Венгерском походе И.Ф. Паскевича, во время которого показали себя действительно «отличными храбростью», а урядник Д. Барцагов во время сражений под Вайценом спас жизнь офицеру.

В 1845 г. численность команды линейных казаков была доведена до 69 человек, а офицеры получили казачьи чины. В 1848 г. последовало изменение штатов всех ко-

манд Конвоя. Штат лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона стал включать 5 офицеров (полковника, ротмистра, штабс-ротмистра, поручика и корнета), 9 юнкеров, 40 оруженосцев, 3 трубачей, казначея, медика, эфендия, писаря, фельдшера и 27 инвалидов. Команда лезгин включала 2 обер-офицеров (поручика и корнета), 5 юнкеров, 20 оруженосцев, писаря и 13 инвалидов. В команде мусульман полагалось иметь 2 обер-офицеров (поручика и корнета), 4 векилей, 24 всадника, эфендия-шиита, писаря и 13 инвалидов. Наконец, команда линейных казаков включала 6 обер-офицеров (3 поручиков и 3 корнетов), 9 унтер-офицеров, 60 казаков, писаря и 2 инвалидов. Тогда же, в 1848 г., офицеры казачьей команды вновь получили общеармейские кавалерийские чины. Начиная с 1850 г. главным критерием при зачислении в Конвой стало наличие воинских отличий.

Казачий конвой имелся в распоряжении не только Николая I, но и других членов императорской фамилии. В 1847 г. из команды в составе 1 офицера и 8 казаков Сборно-линейного казачьего полка, сопровождавшей из Варшавы в Петербург тело племянницы императора, великой княжны Марии Михайловны, был образован Конвой отца покойной – великого князя Михаила Павловича. Офицер и казаки великокняжеского конвоя числились сверх комплекта в составе Собственного Е. И. В. Конвоя и пользовались его привилегиями в полном объеме. Во время Венгерского похода 1849 г. команда линейцев Собственного Е. И. В. Конвоя сопровождала великого князя Константина Николаевича. В 1850 г., когда наследник цесаревич Александр Николаевич предпринял путешествие на Кавказ, его сопровождала команда линейных казаков Конвоя. По достоинству оценив усердие казаков, через год цесаревич обзавелся своим конвоем, получившим название «Собственный Наследника Цесаревича конвой». Он состоял из 2 урядников и 5 казаков. После смерти Николая I и воцарения Александра II Собственный Наследника Цесаревича Конвой влился в состав Конвоя Императорской Главной квартиры.

Таким образом, в течение рассматриваемого периода состав и задачи Собственного Его Императорского Величества конвоя претерпели серьезные изменения. В первой половине царствования Александра I главным предназначением состоявших при императоре казачьих частей была охрана монарха во время его пребывания в действующей армии. После завершения наполеоновских войн на первый план стали выдвигаться придворно-церемониальные функции, и Конвой фактически лишился статуса охранной структуры. Николай I превратил Конвой в важный инструмент правительственной политики на Кавказе, и с этой целью в его составе появились подразделения, набранные из представителей кавказской знати. Поскольку национальные команды могли принимать лишь ограниченное участие в охранных мероприятиях, для обеспечения своей безопасности Николай I учредил команду казаков-линейцев, которая стала

вторым ядром Конвоя. Затянувшаяся Кавказская война способствовала консервации двойственного статуса Собственного Его Императорского Величества конвоя, который проявлялся как в его структуре (сосуществование казачьих и горских подразделений), так и в задачах (реализация геополитических интересов России в Кавказском регионе и императорская охрана). Вынужденный дуализм отчасти сглаживался тем, что обе составляющие Конвоя совместно участвовали в торжественных мероприятиях в качестве придворно-эскортных воинских формирований.

Библиография:

1.Всеподданнейший рапорт князя Цицианова от 23 марта 1804 г. № 7 // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. – Т. 2. – Тифлис: Тип. Главного управления наместника Кавказского, 1868. – С. 952– 954.

2.Галушкин Н.В. Собственный Е.И., В. Конвой. Стрелянов (Калабухов) П.Н. Гвардейский Дивизион. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 590 с.

3.Гучетль А.А. Институт государственной охраны Российской империи XIX–XX вв. (историко-правовое исследование) : дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – 188 с.

4.История лейб-гвардии казачьего Его Величества полка. Составлена офицерами полка. – СПб., 1876. – 635 с.

5.Клочков Д.А. «Отличные храбростью…» Собственный Его Императорского Величества конвой. 1829 – 1917. История, обмундирование, вооружение, регалии. – СПб.: ООО ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 348 с.

6.Клочков Д.А. На охране российской государственности. К 80–летию создания Президентского полка Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации. – М.: Фонд «Русские витязи»; СПб., ИПК «Гангут», 2016. – 648 с.

7.Кубанское казачество: историко-правовое исследование (конец XVIII – начало XXI в.): Монография / Под ред. Л.П. Рассказова. – Краснодар, 2013. – 623 с.

8.Петин С.И. Собственный Его Императорского Величества конвой. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899. – 485 с.

9.Письмо графа Румянцева к генералу Ртищеву от 20 января 1812 года // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. – Т. 2. – Тифлис: Тип. Главного управления наместника Кавказского, 1873. – С. 866– 867.

10.Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. – Т. 1. От древнейших времен до Ермолова. – СПб.: Издание книжного склада В.А. Березовского, 1887. – 378 с.

11.Свод военных постановлений 1859 г. Ч. 1. Образование военных учреждений. Кн. 2. Образование войск с их управлениями. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1859. – 1333 с.

12.Шомахов А.К. Организационно-правовые основы службы Собственного Его Императорского Величества конвоя. 1811-1917 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 188 с.

References:

1. Vsepoddannejshij raport knyazya Cicianova ot 23 marta 1804 g. № 7 [The most humble report of Prince Tsitsianov of March 23, 1804 №7] // Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoj komissiej. T. 2. Tiflis: Tip. Glavnogo upravleniya namestnika Kavkazskogo, 1868, p.p. 952–954. (In Russ.)

2.Galushkin N.V. Sobstvennyj E.I.V. Konvoj [His Imperial Majesty's Own convoy]. Strelyanov (Kalabuhov) P.N. Gvardejskij Divizion [Guard Division]. M.: ZAO Centrpoligraf, 2008, 590 p. (In Russ.)

3.Guchetl' A.A. Institut gosudarstvennoj ohrany Rossijskoj imperii XIX–XX vv. (istoriko-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. yurid. nauk [Institute of State Security Guard in Russian Empire in XIX-XX cent. : historical and legal research : diss. ... Cand. of Law]. Krasnodar, 2014, 188 p. (In Russ.)

4.Istoriya lejb-gvardii kazach'ego Ego Velichestva polka. Sostavlena oficerami polka [History of the Guard Cossack His Imperial Majesty's Regiment. Composed by officers of the regiment]. SPb., 1876, 635p. (In Russ.)

5.Klochkov D.A. «Otlichnye hrabrost'yu…» Sobstvennyj Ego Imperatorskogo Velichestva konvoj.
1829–1917. Istoriya, obmundirovanie, vooruzhenie, regalia ["Outstanding by courage…" His Imperial Majesty's Own convoy. 1829–1917. History, uniform, weapon, regalia]. SPb.: OOO OLMA Media Grupp, 2014, 348 p. (In Russ.)

6.Klochkov D.A. Na ohrane rossijskoj gosudarstvennosti. K 80-letiyu sozdaniya Prezidentskogo polka Sluzhby komendanta Moskovskogo Kremlya Federal'noj sluzhby ohrany Rossijskoj Federacii [On protection of the Russian statehood. On the 80th anniversary of the Presidential regiment of the Moscow Kremlin commandant service of the Federal security service of the Russian Federation]. M.: Fond «Russkie vityazi»; SPb., IPK «Gangut», 2016, 648 p. (In Russ.)

7.Kubanskoe kazachestvo: istoriko-pravovoe issledovanie (konec XVIII – nachalo XXI v.): Monografiya / Pod red. L.P. Rasskazova [Kuban Cossacks: historical-legal research (the end of XVIII – beginning of XXI century): Monography / Under the editorship of L. P. Rasskazov]. Krasnodar, 2013, – 623 p. (In Russ.)

8.Petin S.I. Sobstvennyj Ego Imperatorskogo Velichestva konvoj [His Imperial Majesty's Own convoy]. SPb.: Tip. A.S. Suvorina, 1899, 485 p. (In Russ.)

9.Pis'mo grafa Rumyanceva k generalu Rtishchevu ot 20 yanvarya 1812 goda [Count Rumyantsev's letter to General Rtischev dated January 20, 1812]// Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoj komissiej. T. 2. Tiflis: Tip. Glavnogo upravleniya namestnika Kavkazskogo, 1873, p.p. 866-867. (In Russ.)

10.Potto V.A. Kavkazskaya vojna v otdel'nyh ocherkah, ehpizodah, legendah i biografiyah. T. 1. Ot drevnejshih vremen do Ermolova [Caucasian war in separate essays, episodes, legends and biographies. Vol. 1. From ancient times to Yermolov]. SPb.: Izdanie knizhnogo sklada V.A. Berezovskogo, 1887,– 378 p. (In Russ.)

11.Svod voennyh postanovlenij 1859 g. Ch. 1. Obrazovanie voennyh uchrezhdenij. Kn. 2. Obrazovanie vojsk s ih upravleniyami [The uniform code of military ordinances of 1859. Part 1. Entity of military institutions. Book 2. Entity of troops with their offices]. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. kancelyarii, 1859, 1333 p. (In Russ.)

12.SHomahov A.K. Organizacionno-pravovye osnovy sluzhby Sobstvennogo Ego Imperatorskogo Velichestva konvoya. 1811–1917 gg. : dis. ... kand. yurid. nauk [Organizational and legal basis of the service of His Imperial Majesty's own convoy. 1811– 1917 : diss. ... Cand. of Law]. Krasnodar, 2009, 188 p. (In Russ.)